

Из этой книги Вы узнаете:

- ✓ Как правильно выбрать школу
- ✓ Как относиться к оценкам
- ✓ Как без напряжения и стрессов делать уроки
- ✓ Как быть в ситуации школьной травли
- ✓ Как противостоять учителю, если он нарушает границы личности ребенка

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Часть 1. ДЕТЯМ НУЖНА НАША ПОДДЕРЖКА	21
Родители — ученик — учитель	23
Родительская власть	26
Родительская забота	32
Нацеленность на успех	35
Развитие познавательной активности	38
Эмоциональная включенность	42
Часть 2. ТАКИЕ РАЗНЫЕ ДЕТИ... И ВЗРОСЛЫЕ	45
Интеллект	47
Психотип	61
Такие разные взрослые	83
Часть 3. ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС	91
Выбирая школу... ..	93
Психологическая готовность ребенка к школе	108
Кружки и секции в первом классе	120
Оценки в первом классе	126
Часть 4. ОТНОШЕНИЯ С УЧЕБОЙ	147
Ребенок не хочет в школу	149
Диагностика. Что не так в этой школе?	155

Ситуация успеха и выученная беспомощность	163
Страх ошибки	178
Отношение к оценкам	181
Домашние задания как фактор стресса	186
Репетитор	199
Семейное образование	203
Часть 5. ОТНОШЕНИЯ С УЧИТЕЛЯМИ И ОДНОКЛАССНИКАМИ	211
Мама, тебя в школу вызывают	213
«Нельзя жаловаться». Конфликты в школе	227
Границы личности. Защита прав ребенка	236
Травля. Буллинг	250
Профилактика буллинга	265
Осторожно! Псевдопсихология в школе	272
Дети и социальные сети	277
Заключение	284

ВВЕДЕНИЕ

Осень — сезон родительских собраний. Узнаю в садике от воспитателей младшего сына, что сейчас САМОЕ ВАЖНОЕ — это подготовка к школе. А в школе узнаю от учителей старшего сына, что сейчас САМОЕ ВАЖНОЕ — это подготовка к ЕГЭ. И не важно, сколько еще лет ждать этого момента. Про ЕГЭ говорит даже завуч начальной школы на собрании родителей будущих первоклассников. Будущих! То есть детям еще целый год до школы, а родителей уже пугают ЕГЭ. Как будто за восемнадцать лет жизни ничего более важного быть не может. Как будто все детство — это период, когда нужно готовиться к экзаменам. Как будто после плохо сданного экзамена нет будущего...

Зачем создавать такое напряжение? Уже известны случаи подростковых суицидов, связанных с волнением и тревогой в дни экзаменов. Пожалуйста, родители, сохраняйте спокойствие. Хорошее психологическое здоровье важнее хороших оценок.

В моем школьном детстве был реальный пример девочки-вундеркинда. Феноменальная память. Быстрое усвоение больших объемов информации. Родители гордились и стремились, из класса в класс ее переводили с опере-

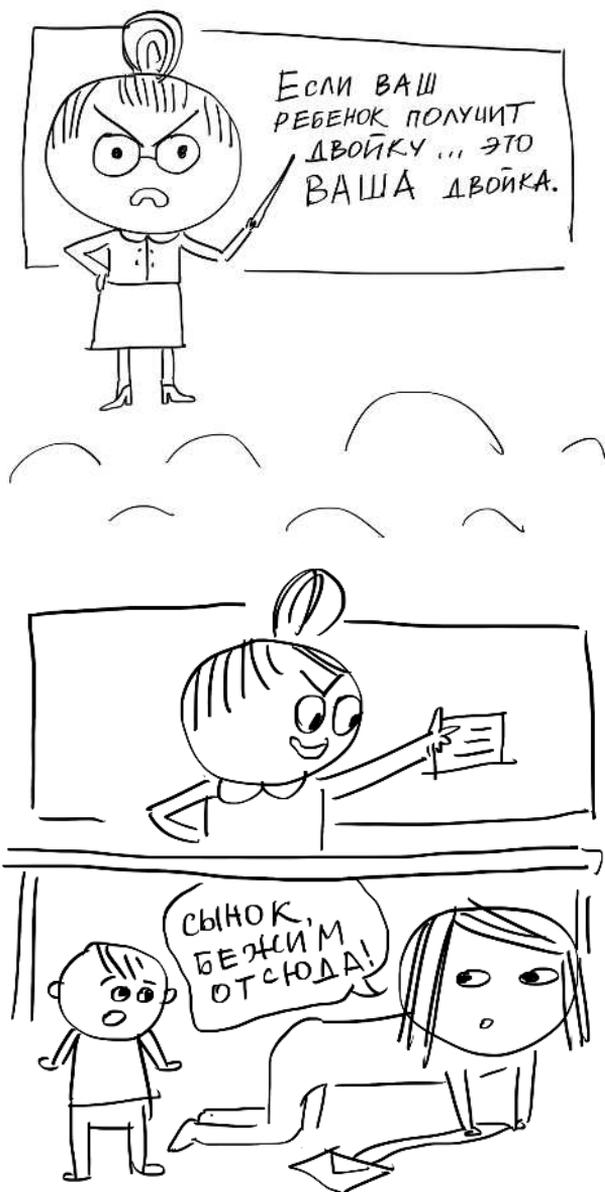

жением. К выпускным экзаменам она подошла в возрасте двенадцати лет претенденткой на золотую медаль. Но при сдаче последнего экзамена девочка так переволновалась, что с ней случился нервный срыв. Не знаю подробностей, ибо сама в то время была еще мала. Знаю только, что ее долго лечили в психиатрической больнице, а учиться после этого она больше не смогла... Я как-то приезжала в город своего детства. Мы с друзьями решили покататься на лыжах. Зашли в пункт проката, и там я увидела эту девочку-вундеркинда. То есть теперь уже тетеньку тридцати лет. Она работала гардеробщицей...

Эту грустную историю я вспомнила при посещении родительского собрания в лингвистической гимназии. Всего лишь информационная встреча завуча начальной школы с родителями, желающими водить своих детей на подготовительные курсы. Еще целый год до школы. Но какие напряженные лица у родителей... Особенно в момент, когда завуч говорит, что поступят в гимназию не все, что будет строгий отбор по результатам четырех контрольных работ, которые дети будут писать в течение года. Шестилетки?! Контрольные?! Да. И по результатам каждой контрольной будут индивидуальные собеседования с родителями.

Отслеживаю реакцию взрослых людей. Кто-то начинает нервно барабанить пальцами по своим коленкам. Кто-то начинает теревить сумочку. Кто-то вжимается в спинку стула и немного сползает под парту. Мышечная память отреагировала на слово «контрольная». Моя — тоже, мне захотелось немедленно сбежать с собрания. То есть сначала мои стопы развернулись в направлении двери, а потом я осознала пружинистый телесный импульс: «Хочу сбежать». Но я осталась. Сидела и смотрела на напряженные позы родителей, слушала наставления завуча про «обязательно за пятнадцать минут, чтобы успеть переодеть сменку», про «обязательные домашние задания», и мне очень захотелось продлить ребенку (и себе) беззаботное детство еще на один год... В итоге я приняла решение не водить Сашку на подготовительные курсы. Будет сохраннее для психики, если со всем, что «строго обязательно», он встретится годом позже.

А еще у меня возникла идея новой книги. Книги для родителей о том, как пережить эти школьные годы чудесные.

Без неврозов, без насилия, без комплекса родительской неполноценности, без потребности пить валерьянку.

Тема школы мне близка. Я знаю школу не только снаружи, как родитель школьников, но и изнутри, как психолог, к которому часто обращаются другие родители за помощью в решении школьных проблем, и как учитель, много лет проработавший в системе государственного образования. По первому образованию я учитель математики и информатики. После окончания вуза пришла работать в школу, преподавала информатику в начальной школе. Потом преподавала информатику и дискретную математику уже в колледже, была куратором первокурсников. Со временем к педагогическому опыту добавился психологический взгляд на саму ситуацию обучения в школе. Честно скажу, психологический и педагогический взгляды на проблемы школьников сильно отличаются. Даже при воспитании собственных детей во мне часто спорят разные части «Я». Внутренние персонажи: педагог, психолог, родитель. Поэтому в данной книге я буду излагать не одну точку зрения, а сразу три своих точки зрения. То есть буду просматривать ситуации с точки зрения педагога, с точки зрения психолога и с точки зрения мамы.

Когда во мне рождался и рос психолог, авторитарному педагогу приходилось несладко. Он сопротивлялся, отстаивал свои установки, кричал о правилах и морали. Но психолог набирал силы, подтачивал замок убеждений, скруглял углы. Все структурированное и черно-белое в моей картине мира (то есть в той картине, которая была у меня как у педагога) он превращал в нечто текущее и переливаю-

щееся всеми цветами и оттенками. В конце концов педагог сдался, собрал остатки тетрадок, исписанных правилами, в портфель... но не ушел, а подвинулся, признав психолога равным и имеющим право голоса. Психологу, правда, было фиолетово, что там признает педагог. На самооценку психолога это никак не влияло.

С тех пор на любую ситуацию я смотрю то глазами педагога, то психолога.

- ✓ У педагога все четко: «Так можно, а так нельзя»
- ✓ У психолога: «Так тоже можно, но с другими последствиями»
- ✓ Педагог призывает: «Быстрее, выше, сильнее!»
- ✓ Психолог говорит: «Счастливее!»
- ✓ Педагог говорит: «Так надо!»
- ✓ Психолог спрашивает: «А как ты хочешь?»

Иногда педагог стремится перевоспитать психолога. Порой даже гневно поучает, но психолог не реагирует. В свою очередь психолог тоже осознает в себе желание немного поработать с педагогом, чтобы тот стал более расслабленным. Но психолог свое желание не выпячивает, так как запроса на консультацию от педагога не поступало...

А еще во мне есть родительская часть. Мама. Она вообще странная женщина. То сжимается от тревоги, то расплывается в любви и нежности, то впадает в ярость, то в отчаяние. Чаще всего паникует и боится сделать ошибку. Как бы она жила, бедная, без педагога и психолога?

Однажды в августе мама во мне начала тревожиться, что каникулы заканчиваются, а старший сын еще не прочитал книги из того списка, который выдали в школе. Десять книг за две недели прочитать нереально. Что же делать? Мама паникует.

Педагог возмущен таким наплевательским отношением к заданию. Педагог негодует и продумывает систему наказаний.

А психологу фиолетово...

Педагог возмущен, что психологу фиолетово. Но его возмущение психологу тоже фиолетово.

Мама в тихой панике. Мама не может принять решение: то ли надавить на ребенка, заставить читать с утра до вечера, то ли каждое утро проводить воспитательную беседу о пользе чтения, а вечером читать вслух...

И тогда внутренний психолог задает маме резонный вопрос: «А сколько книг ты сама прочитала за лето?» (Рассматриваем только произведения художественной литературы, профессиональная не в счет!) Я из своей «мамской части» честно отвечаю, что нисколько. Нет смысла врать внутреннему психологу. «Вот-вот!» — радуется он возможности провести сравнение. Мама старается оправдаться: «Мне было некогда! А вообще, я читать люблю. Вон та стопочка книг на книжной полке — это книги, которые ждут своей очереди. Я бы с радостью их прочитала, будь у меня свободное время».

Фразу «будь у меня свободное время» надо понимать как «всегда находятся дела поважнее».

Ребенок в деревне. Там велосипед и приятели. В его системе ценностей это определенно важнее, чем чтение книг, которые он даже не сам выбирал.

Мама отпустила ситуацию. Чуда не случилось. Ребенок не прочитал все книги по списку. Он вообще прочитал только